

Айзек
АЗИМОВ

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Я, РОБОТ

Все о роботах и роботелнике

Айзек Азимов
Неожиданная победа
Серия «Рассказы о роботах»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157948

Я, робот: Эксмо; 2005

ISBN 5-699-13798-X

Оригинал: Isaac Asimov, "Victory Unintentional"

Перевод:

Надежда А. Сосновская

Аннотация

На Юпитер приземляется корабль с тремя пассажирами для того, чтобы они выяснили как можно больше о юпитерианах и их вооружении. Юпитер методично расточал угрозы захватить всю Солнечную систему и Вселенную заодно. Юпитерианская армия попытались уничтожить пришельцев, но ничего у них из этого не получилось. А когда тамошние военные увидели, что земляне свободно суют руку в расплавленный металл, поднимают большие грузы, не едят, не спят и не устают, то призадумались...

Айзек Азимов

Неожиданная победа

Корабль, как говорится в старой поговорке, протекал, как старое решето. Не пугайтесь – так и было задумано.

Результат, естественно, не заставил себя ждать. За время пути от Ганимеда до Юпитера все отсеки до единого заполнились самым настоящим космическим вакуумом. А поскольку никакими обогревательными приборами на корабле и не пахло, то температура установилась вполне нормальная для вакуума, – всего на десятую долю градуса выше абсолютного нуля.

Не пугайтесь – и это было задумано! Такие пустяки, как отсутствие воздуха и тепла на этом корабле не смущали никого.

Признаки проникновения внутрь корабля юпитерианской атмосферы появились еще за несколько тысяч миль от поверхности планеты. Атмосфера Юпитера практически полностью состоит из водорода, хотя при скрупулезном анализе в ней можно обнаружить еще и следы гелия. Стрелки приборов, регистрирующих давление, поползли вверх.

И ползли, и ползли, пока в конце концов не миновали отметку примерно в миллион атмосфер – уточнять смысла нет, при таких величинах цифры лишены значения. Термопары регистрировали медленное повышение температуры.

Поднималась она медленно, рывками и в конце концов остановилась на семидесяти градусах ниже нуля по шкале Цельсия. Все это время корабль скользил по спирали к поверхности Юпитера, прокладывая себе путь среди плотного скопления молекул газа, – настолько плотного, что водород был близок к сжиженному состоянию. Пары аммиака, поднимающиеся над громадными океанами, насыщали кошмарную атмосферу. Ветер, начавший дуть еще за тысячу миль от поверхности, постепенно приобрел ураганную мощь. Наконец корабль достиг поверхности и опустился на сушу. Это оказался довольно обширный юпитерианский остров – площадь его раз в семь превышала площадь Азии. В общем, Юпитер являл собой малоприятный мир.

А вот трое членов экипажа были на этот счет совсем другого мнения. Их этот мир как раз вполне устраивал. Только надо учесть, что они не были людьми. Но и к юпитерианам, по большому счету, они тоже не относились. Это были просто роботы, сконструированные на Земле исключительно для юпитерианских условий.

Зет-Третий сказал:

– Похоже, местность не слишком гостеприимна.

Зет-Второй подошел к нему и задумчиво обозрел опустошенный ураганами пейзаж.

– Вдалеке видны какие-то строения, судя по всему, искусственного происхождения. Есть предложение дожидаться, когда к нам пожалуют местные жители.

Третий член экипажа слышал их разговор, но не добавил ни слова. Он был первым в серии, наполовину экспериментальным, вследствие чего довольствовался положением младшего, держался скромно, лишнего не говорил.

Ждать пришлось недолго. Очень скоро над ними стал кружить летательный аппарат странной конструкции. Потом к нему присоединились другие такие же. А потом к кораблю тронулась вереница наземных машин. Когда они остановились, из них высыпали юпитериане и извлекли на свет множество всяческих устройств; судя по всему, это было какое-то оружие. Некоторые разновидности его были невелики, их несли на себе юпитериане, другие двигались сами, и, скорее всего, юпитериане находились внутри них.

Зет-Третий сказал:

– Их там уже много собралось. Они окружили нас со всех сторон. Полагаю, самое время выйти и продемонстрировать им наши дружественные намерения.

Зет-Второй и Зет-Первый не возражали. Зет-Второй тут же распахнул дверцу люка. Тамбур за люком отсутствовал, да и сам люк не был герметичным.

Появление роботов послужило сигналом для юпитериан, которые тут же засуетились около самых внушительных на вид орудий. Что они там делали, было неясно, но вскоре Зет-Третий ощутил незначительное повышение температуры на поверхности своего бериллиево-иридиево-бронзового туловища.

Он удивленно взглянул на Зет-Второго.

– Ты почувствовал. Второй? Они воздействуют на нас тепловой энергией.

Зет-Второй тоже был удивлен.

– Почувствовал, только не понимаю, зачем им это понадобилось.

– Да-да, явно тепловые лучи какого-то вида. Посмотри-ка!

Как раз в это самое время настройка одного из механизмов по непонятной причине нарушилась, и луч упал на поверхность ручья, в котором тек чистый искрящийся аммиак. Жидкость тут же бурно закипела,

Третий повернулся к Зет-Первому.

– Запиши это, Первый, ладно?

– Конечно.

Первый исполнял обязанности секретаря. Делал записи он легко и просто: всего-навсего вносил дополнительную информацию в свою память. Он уже успел самым тщательным образом зафиксировать все подробности перелета на Юпитер. Зет-Первый только спросил:

– Но как мне классифицировать причину такой реакции местных жителей? Вероятно, наши хозяева, люди, будут этим очень интересоваться.

– Беспричинная реакция. Так и запиши. Хотя, – поправил себя Третий, – лучше запиши, что не было никаких объективных причин. И укажи, что максимальная температура

луча составляла что-то около тридцати градусов по шкале Цельсия.

– Попытаемся наладить контакт? – спросил Второй.

– Пустая трата времени, – ответил Третий. – Сомневаюсь, что среди присутствующих юпитериан найдется хоть один, кто знает радиокод, разработанный для сообщения между Юпитером и Ганимедом. Таких специалистов очень мало. Когда еще он прибудет... А пока давайте понаблюдаем. Честно говоря, я пока не понимаю, чем они занимаются.

Понимание пришло не сразу. Тепловая атака прекратилась, вперед были вывезены другие устройства и пущены в ход. У ног мирно наблюдавших за происходящим роботов упало несколько крупных капсул – падали они тяжело и быстро, благодаря чудовищной силе притяжения Юпитера. Капсулы с треском взорвались, и из них выплеснулась голубоватая жидкость. По земле растеклись лужицы, жидкость с шипением испарялась.

Резкие порывы ветра понесли клубы пара прямо на юпитериан. Те в ужасе уворачивались, шарахались в стороны. Одному явно не повезло – не успел отскочить, попал прямо в облако пара и сразу же обмяк и упал.

Зет-Второй наклонился, опустил палец в одну из лужиц и внимательно разглядел испаряющуюся жидкость.

– Мне кажется, это кислород, – объявил он.

– Конечно, кислород, – согласился Третий. – Просто удивительно, чем это они занимаются. Ведь кислород для них

явно опасен – один юпитерианин умер, по-моему.

Наступила пауза, которую прервал Зет-Первый, – в простоте своей ему случилось проговаривать исключительно прямолинейные выводы.

– Не исключено, что эти странные существа пытаются нас уничтожить.

Второй, хоть и был поражен этим предположением, был вынужден согласиться:

– Знаешь, Первый, а ты, похоже, прав!

Юпитериане снова засуетились, и вперед было вывезено очередное устройство. Его венчала тонкая антенна, конец которой терялся в непроницаемом мраке юпитерианской атмосферы. Механизм выдерживал порывы ураганного ветра – судя по всему, юпитериане позаботились о его устойчивости. Послышался резкий треск, антенна озарилась пламенем, которое на миг рассеяло тьму.

Озаренные отсветами разрядов роботы с интересом наблюдали за происходящим.

Третий задумчиво проговорил:

– Ток высокого напряжения! И вполне приличной мощности. Да, Первый, похоже, ты прав. Ведь наши хозяева, люди, предупреждали о том, что местные жители вынашивают планы уничтожения всего человечества. А существа, способные вынашивать такие чудовищные планы, – тут его голос задрожал, – едва ли остановятся перед попыткой уничтожить и нас.

– Какой позор – быть носителем такого порочного сознания! – воскликнул Первый. – Их можно только пожалеть. Бедняги!

– Да, очень печально, – признался Второй. – Очень. Давайте вернемся в корабль. Полагаю, для начала мы видели достаточно.

Так они и поступили и принялись ждать. Как верно отметил Зет-Третий, Юпитер действительно был громадной планетой, и должно было пройти немало времени, прежде чем на место посадки корабля мог прибыть специалист по радиокоду. Роботы ждали спокойно – для них время значения не имело.

Действительно, Юпитер успел совершить три оборота вокруг своей оси, прежде чем специалист прибыл. Восход и закат солнца были не видны: лучи светила не могли рассеять мрака на дне бездны сжиженного газа глубиной в три тысячи миль – о смене дня и ночи говорить не приходилось. К слову сказать, ни роботы, ни юпитериане не различали видимой части спектра.

Все это время, все тридцать часов, юпитериане не прекращали своих бесплодных попыток атаковать корабль, и Зет-Первый сделал по этому поводу немало замечок. На корабль обрушивались удары самого разнообразного свойства, и роботы внимательно анализировали, какие виды оружия используют юпитериане. Увы, далеко не на все загадки они нашли ответ.

И все же, хозяева-люди построили их на совесть. Еще бы! Целых пятнадцать лет ушло на то, чтобы построить корабль и сконструировать роботов, и в итоге суть всего проекта можно было выразить двумя словами: несокрушимая сила. Так что все атаки были совершенно бесполезны и не нанесли ощутимого вреда ни кораблю, ни роботам.

Третий задумчиво проговорил:

– Они, конечно, добились бы большего, если бы их не ограничивали атмосферные условия. Они лишены возможности применить атомные дезинтеграторы – ведь даже с их помощью они только продырявят собственную атмосферу и сами подорвутся.

– Да, – согласился Третий, – и мощных взрывчатых средств они тоже не применяют. Правда, толку от этого тоже было бы немного. Нам бы они вреда не принесли, разве что отбросили бы немного.

– Но это принципиально невозможно! – возразил Третий. – Нельзя применить взрывчатку в такой атмосфере – здесь не могут распространяться газы.

– Замечательная атмосфера, – отметил Первый. – Мне нравится!

И это было естественно, ведь он был построен специально для такой атмосферы! Роботы серии «Зет» были первыми и пока единственными за всю историю «Ю. С. Роботс энд Мекэникл Мен Корпорейшн», которые по внешнему виду даже отдаленно не напоминали людей: приземистые и плот-

ные, с низко расположенным центром тяжести, они имели по шесть массивных ног, способных нести тонны веса при силе тяжести, в два с половиной раза превышающей земную. Скорость нервных импульсов у них во столько же раз превосходила необходимую для земных условий, чтобы компенсировать гравитацию. Сделаны были роботы из сплава бериллия, иридия и бронзы, устойчивого ко всем известным окислителям и способного противостоять любым разрушающим воздействиям, кроме разве что атомного дезинтегратора мощностью в тысячу мегатонн.

Для окончательной ясности можно отметить такую подробность: настолько неуязвимы и могучи были эти роботы, что к ним не приклеилась ни одна из тех уменьшительно-ласкательных кличек, которыми обычно награждают Роботехники свои создания. Правда, нашелся один умник, который предложил было называть этих роботов «Зизи», – но и у него не хватило духу сказать это громко и уж тем более повторить.

Последние часы ожидания роботы провели в попытках составить наилучшее описание внешнего вида юпитериан. Зет-Первый сделал в своей памяти отметку о том, что юпитериане имели щупальца и что у них отмечалась осевая симметрия, но дальше этого не пошел. Второй и Третий пытались помочь ему, как могли, но тоже многого не добились.

– Трудно что-либо описать, – в конце концов резюмировал Третий, – когда не располагаешь объектом для сравне-

ния. А эти существа не похожи ни на одно из известных – они не укладываются в позитронные связи моего мозга. Это же все равно что пытаться описать гамма-лучи роботу, который не имеет приборов для их восприятия.

Как раз в это время обстрел прекратился. Роботы сосредоточили внимание на происходящем за пределами корабля.

Группа юпитериан неровными рядами приближалась к кораблю. Точно определить способ их передвижения было крайне трудно – то они двигались ползком, то им помогал ветер, и тогда они передвигались довольно быстро,

Роботы вышли из корабля навстречу юпитерианам, которые остановились в десяти футах от корабля. Обе стороны не двигались и хранили молчание.

Зет-Второй сказал:

– Судя по всему, они наблюдают за нами, но вот как – не могу понять. Кто-нибудь из вас различает у них какие-либо фоточувствительные органы?

– Не сказал бы, – ответил Третий. – Я вообще ничего в них не могу понять.

Наконец со стороны юпитериан послышалось металлическое позвякивание, и Зет-Первый радостно проговорил:

– Это радиокод! Наконец прибыл специалист по коммуникации!

Так оно и было. Сложнейшая система точек и тире, над которой уже целых двадцать пять лет упорно трудились юпитериане и земляне, обитавшие на Ганимеде, стала нако-

нец средством общения. Впервые ей пользовались на таком близком расстоянии. Момент был поистине исторический!

Один из юпитериан остался на месте, остальные отступили назад.

Юпитерианин прощелкал:

– Откуда вы прибыли?

Зет-Третий, как наиболее развитой в умственном отношении, взял на себя ответственность за ведение переговоров.

– Мы прибыли со спутника Юпитера, Ганимеда.

– Что вам нужно? – спросил юпитерианин.

– Всего лишь информация. Мы прибыли, чтобы исследовать ваш мир и доставить обратно результаты исследования. Мы бы с радостью приняли вашу помощь в э...

Резкий писк сигналов радиокода прервал его вежливую тираду.

– Вы должны быть уничтожены.

Зет-Третий умолк и обратился к своим товарищам:

– Все нам правильно говорили люди. Они нас предупредили, что эти существа очень странные.

Снова перейдя на радиокод, он поинтересовался:

– Почему?

По всей вероятности, юпитерианин решил, что этот вопрос в ответе не нуждается. Он сказал:

– Если вы улетите отсюда в течение одного оборота нашей планеты, мы пощадим вас – пощадим до тех пор, пока не настанет великий день начала войны, когда мы отправимся

на Ганимед и сотрем с его лица всех мерзких тварей.

– Мне хотелось бы заметить, – начал было Третий, – что мы, представители Ганимеда и внутренних планет...

Юпитерианин снова не дал ему закончить:

– Нашей астрономии известно о существовании Солнца и четырех спутников нашей планеты. Никаких внутренних планет не существует.

Третий глубоко задумался.

– Хорошо, рассматривайте нас как представителей Ганимеда. Мы не имеем никаких планов завоевания Юпитера, Мы готовы предложить вам дружбу. Двадцать пять лет ваш народ поддерживал связь с человеческими существами с Ганимеда. Разве есть какой-нибудь повод объявлять войну так внезапно?

– Двадцать пять лет, – последовал ледяной ответ, – мы считали обитателей Ганимеда юпитерианами. Когда же мы обнаружили, что это не так, что мы сочли низших животных достигшими высот юпитерианского разума, мы поняли, что обязаны смыть это бесчестье.

– Мы, – торжественно закончил он, – народ Юпитера, не потерпим рядом с собой ни одну тварь!

Борясь с порывами ветра, юпитерианин отошел назад. Судя по всему, переговоры были окончены.

Роботы удалились внутрь корабля.

Зет-Второй расстроено проговорил:

– Похоже, дела плохи, а? Все так, как нам рассказывали

наши хозяева, люди. У местных жителей ярко выражена мания величия, и тех, кто не признает их могущества, они не в силах выносить.

– Эта ненависть, – подхватил Третий, – как раз и является естественным порождением мании. Беда в том, что их ненависть не беззуба. У них полным-полно оружия, и наука, судя по всему, далеко шагнула.

– Вот теперь я уже совсем не удивляюсь тому, – вмешался Первый, – что нас упорно инструктировали ни в коем случае не подчиняться распоряжениям юпитериан. Какие ужасные, напыщенные, невозможные создания!

Закончил свое высказывание Зет-Первый с типичной для робота преданностью и верой:

– Уверен, ни один человек никогда не повел бы себя подобным образом!

– Не имеет смысла говорить об этом, – сказал Третий, – хотя это и сушая правда. Факт остается фактом: наши хозяева, люди, в ужасной опасности. Юпитер – гигантская планета, юпитериан очень много, и они наверняка имеют больше ресурсов, чем вся Земная Империя. Если им когда-нибудь удастся создать силовое поле, которое можно использовать для космических полетов, как это уже умеют делать люди, наши хозяева, – они захватят всю Солнечную систему. Нам надлежит выяснить, как далеко они продвинулись в этом направлении, каким оружием располагают, какие ведут приготовления и тому подобное. Наш долг доставить эти сведения

людям, поэтому давайте подумаем, что нам делать дальше.

– Нам вряд ли легко удастся все узнать, – возразил Второй. – От юпитериан помощи ждать не приходится.

В принципе, он мог бы этого и не говорить.

Третий немного подумал и сказал:

– Думаю, нам остается одно: ждать. Ведь они целых тридцать часов пытались нас уничтожить, но у них ничего не вышло, хотя они, несомненно, старались, как могли. Мания величия диктует необходимость сохранять собственное достоинство, и предъявленный нам ультиматум – лучшее тому подтверждение. Нет, они ни за что не позволили бы нам улететь, если бы могли уничтожить нас. Если же мы не улетим, им придется сделать вид, что это они сами нас здесь задержали, – не признаваться же им в том, что выдворить нас они не могут.

И вновь наступило ожидание, Шли дни за днями. Обстрел не возобновлялся. Роботы не улетали. И наконец прозвучал сигнал вызова, и роботы вновь встретились с юпитерианином, знавшим радиокод.

Если бы модели «Зет» обладали чувством юмора, они бы от души посмеялись. А так – они просто ощутили глубокое удовлетворение.

Юпитерианин сообщил:

– Мы приняли решение позволить вам немного задержаться, чтобы вы могли воочию убедиться в нашем могуществе. Затем вы вернетесь на Ганимед и сообщите остальным

тварям, что их ждет ужасная и неминуемая гибель и что наступит она не позже чем через один оборот Юпитера вокруг Солнца.

Зет-Первый отметил в памяти, что это произойдет через двенадцать земных лет – именно такова продолжительность обращения Юпитера вокруг Солнца.

Третий вежлив» ответил:

– Благодарю вас. Можем ли мы проследовать с вами в ближайший населенный пункт? Нам бы хотелось очень многое узнать.

Немного подумав, он добавил;

– К нашему кораблю, конечно, желательно не приближаться.

Последняя фраза прозвучала исключительно как просьба – никакой угрозы в ней и в помине не было. Ни один из роботов серии «Зет» не был ни в малейшей степени воинственным. Всякая возможность агрессивности была самым тщательным образом заблокирована. При той мощи, которой обладали эти роботы, добродушие было залогом успеха их испытаний на Земле.

Юпитерианин ответил:

– Нас не интересует ваш мерзкий корабль. Ни один юпитерианин не станет пачкаться о него. Да, вы можете отправиться вместе с нами, но ни один из вас не должен приближаться ни к одному юпитерианину ближе чем на десять футов. В противном случае вы будете уничтожены на месте без

предупреждения.

– Упрямые какие! – шепотом проговорил Второй, когда процессия двинулась вперед, навстречу ветру.

Город представлял собой порт на побережье огромного аммиачного озера. Ураганный ветер вздымал громадные валы, которые со страшной скоростью, усиленной притяжением, неслись к берегу и обрушивались на него. Сам по себе порт был вовсе невелик и невпечатляющ; по всей вероятности, большая часть города размещалась под поверхностью.

– Каково население этого пункта? – спросил Третий.

Юпитерианин ответил:

– Это совсем маленький городок. Население его – всего десять миллионов.

– Ясно. Запиши, Первый.

Первый послушно записал и с восхищением уставился на озеро. Он осторожно тронул Третьего за локоть и спросил:

– Послушай, а как ты думаешь, рыбка тут водится?

– Какая разница?

– Мне кажется, это нужно выяснить. Ведь люди приказали нам собрать как можно больше информации. – Из трех роботов Первый был самым наивным и поэтому понимал приказы буквально.

Второй добродушно предложил:

– Да ладно, пускай Первый ходит и посмотрит, если уж ему так хочется. Ничего страшного, пусть малыш позабавится.

– Ладно, пускай. Только недолго, Первый. Мы сюда не на рыбалку прилетели, если на то пошло. Ну ладно, давай, Первый.

Зет-Первый быстро преодолел полосу пляжа и с шумным плеском погрузился в аммиачные волны.

Юпитериане не поняли ни слова из того, что говорили друг другу роботы, но с пристальным вниманием уставились на озеро.

Специалист по радиокоду отщелкал:

– Очевидно, ваш товарищ решил расстаться с жизнью, потрясенный нашим могуществом.

– Ничего подобного, – спокойно отозвался Третий. – Просто он решил исследовать живые организмы, если таковые водятся в аммиаке.

И доверительно добавил:

– Видите ли, наш друг временами очень любопытен. Он не так умен, как мы двое, но это не его вина. Мы понимаем это и стараемся быть снисходительными.

Наступила неловкая пауза. Наконец юпитерианин вынес приговор:

– Он утонет.

Третий небрежно ответил:

– Этого опасаться не стоит. Мы не тонем. Сможем ли мы войти в город, когда он возвратится?

Как раз в это мгновение в нескольких сотнях футов от берега раздался сильный всплеск. За ним последовало еще

несколько, и к берегу протянулась полоса пены.

Вскоре над поверхностью показалась голова Зет-Первого. Он медленно вышел на берег, Но он был не один! Кто-то следовал за ним! Какое-то существо гигантского размера, казалось, целиком состоявшее из клыков, клешней и шипов. Вскоре стало ясно, что оно следует за Зет-Первым вовсе не по своей воле: Зет-Первый волочил его за собой! Существо не сопротивлялось и не подавало никаких признаков жизни.

Зет-Первый смущенно приблизился и заговорил на радиокоде.

– Мне очень жаль, – сказал он, обращаясь к юпитерианину, – что так случилось, но это существо напало на меня. Я только наблюдал за ним и вел записи. Искренне надеюсь, что оно не слишком ценное...

Ответ последовал далеко не сразу, поскольку при появлении чудовища ряды юпитериан заметно дрогнули. Но как только стало ясно, что чудище мертво, порядок быстро восстановился. Некоторые, самые отважные, с любопытством принялись тыкать страшилище щупальцами.

Третий принялся извиняться:

– Надеюсь, вы простите нашего друга. Он порой неуклюж. У нас вовсе не было намерений нанести хоть какой-нибудь вред обитателям Юпитера, поверьте!

– Оно напало на меня, – оправдывался Первый. – Оно меня укусило без всякого повода с моей стороны. Смотрите!

И он продемонстрировал всем зловещий двухфутовый

клык, острый конец которого был сломан.

– Оно обломило клык о мое плечо и чуть меня не поцарапало. Я его только немного отодвинул, чтобы оно ушло, – а оно умерло. Простите меня...

Юпитерианин наконец обрел дар речи, но говорил, заикаясь.

– Это... дикое животное... оно... редко встречается так близко от берега, но это озеро и у берега глубокое.

Третий, все еще чувствовавший себя неловко, предложил:

– Если вы можете употребить это существо в пищу, мы будем только рады...

– Нет! – резко отозвался юпитерианин. – Мы сумеем найти себе пропитание без помощи всяких тва... без посторонней помощи. Сами ешьте.

Зет-Первый слегка размахнулся и забросил существо обратно в озеро. Третий вежливо поблагодарил:

– Спасибо за любезное предложение, но мы не нуждаемся в пище. Мы вообще не едим.

В сопровождении примерно двухсот вооруженных юпитериан роботы преодолели целую серию спусков и оказались в подземной части города. Внизу он выглядел совсем иначе, чем на поверхности: это был настоящий мегаполис.

Их подвели к автомобилям с дистанционным управлением – естественно, ни один благородный, уважающий себя юпитерианин ни за что на свете не согласился бы настолько уронить собственное достоинство, чтобы разместиться в

одном автомобиле с такими тварями. Автомобили со страшной скоростью устремились к центру города. Роботы, однако, успели подсчитать, что город протянулся миль на пятьдесят из конца в конец и уходит под поверхность Юпитера как минимум миль на восемь.

– Если рассматривать этот город за пример юпитерианского, – печально заключил Зет-Второй, – то вряд ли каши известия сильно порадуют наших хозяев, людей. Ведь мы произвольно избрали место посадки на Юпитере, и шанс оказаться вблизи действительно крупного населенного пункта был один из тысячи. Как сказал юпитерианин, это еще совсем небольшой город.

– Десять миллионов юпитериан... – задумчиво проговорил Третий, – Значит, все население составляет несколько триллионов, а это много, очень много, даже для Юпитера. Вероятно, цивилизация их целиком урбанизирована, а это, в свою очередь, означает, что научное развитие продвинулось очень далеко. Если они владеют силовым полем...

У Третьего не было шеи, поскольку в интересах мощи головы моделей «Зет» были прочно закреплены на туловище, а тончайший позитронный мозг был защищен тремя слоями иридиевого сплава толщиной в дюйм каждый. Но будь у него шея, он бы расстроено покачал головой.

Наконец автомобили затормозили на большой площади. Во все стороны разбежались широкие проспекты. Отовсюду на роботов глазели любопытные юпитериане – точно так же

вели бы себя в подобной ситуации и земляне.

Специалист по радиокоду приблизился и сообщил:

– Мне пора покинуть вас до наступления следующего периода активности. Мы решили оказать вам большую любезность и приготовили для вас помещение. При этом мы пошли на большие неудобства – ведь нам придется потом все сломать и перестроить заново. Однако вам будет позволено немного поспать.

Зет-Третий протестуя помахал рукой и ответил:

– Благодарим вас за хлопоты, однако мы прекрасно можем остаться и здесь. Если вы нуждаетесь в сне и отдыхе, отдохните, конечно. Что касается нас, то мы никогда не спим.

Юпитерианин не сказал ни слова, однако, будь у него лицо, выражение его в это мгновение, наверное, было бы интересно наблюдать. Он ушел, а роботы остались в автомобиле, под охраной вооруженных юпитериан, которые часто сменяли друг друга.

Минули часы, и наконец ряды охранников раздвинулись, чтобы пропустить специалиста по радиокоду. Вместе с ним прибыли еще два юпитерианина, которых он представил:

– Официальные представители нашего правительства милостиво согласились побеседовать с вами.

Один из официальных представителей, как выяснилось, знал код, поскольку тут же вступил в беседу, едва дав договорить своему соотечественнику.

– Твари! Выйдите из машины, чтобы мы могли получше

разглядеть вас.

Роботы откликнулись на этот приказ со всей готовностью, и в то время как Третий и Второй вышли с правой стороны, Зет-Первый рванулся сквозь левую дверцу. Слово «сквозь» употреблено здесь в буквальном смысле, поскольку он не заметил механизма, предназначенного для открывания дверцы, и из машины появился, держа в руках саму дверцу, два колеса и ось. Машина осела набок, а Зет-Первый, потрясенный случившимся, уставился на результат своей поспешности.

Наконец он робко прощелкал:

– Простите, пожалуйста. Надеюсь, это не слишком дорогая машина?

Зет-Второй добавил смущенно:

– Наш товарищ порой неловок. Простите его.

А Зет-Третий в это время отчаянно пытался приладить на место части автомобиля.

Зет-Первый предпринял еще одну попытку оправдаться:

– И потом, материал, из которого сделана эта машина, очень непрочный. Видите?

Тут он взялся за лист металлопластика площадью в квадратный фут и толщиной в три дюйма и слегка сжал его обеими руками. Лист немедленно раскололся на две половинки.

– Я, конечно, должен был это учесть, простите.

Представитель юпитерианского правительства сказал несколько более миролюбивым тоном:

– Все равно эта машина должна была подвергнуться уничтожению после того, как вы осквернили ее своим присутствием.

После паузы он продолжил:

– Существа! Мы, юпитериане, не страдаем неприличным любопытством, но нашим ученым нужны факты.

– Вполне с вами согласен, – дружелюбно отозвался Третий. – И нам тоже.

Юпитерианин на последнее замечание не ответил.

– По всей вероятности, у вас отсутствуют масс-чувствительные органы. Каким образом вы распознаете отдаленные объекты?

Третий очень заинтересовался.

– Вы хотите сказать, что ваш народ обладает способностью воспринимать массу объектов?

– Я здесь не для того, чтобы отвечать на ваши вопросы... ваши наглые вопросы... о нас.

– Следовательно, объекты с небольшой массой вы можете видеть насквозь, они для вас прозрачны даже в темноте?

Он обернулся к Второму.

– Вот как они видят. Их атмосфера для них прозрачна, как открытое пространство.

Юпитерианин сердито защелкал:

– Отвечайте немедленно на мой вопрос, не то мое терпение иссякнет, и я отдам приказ о вашем уничтожении.

Третий с готовностью ответил:

– Мы чувствительны к энергии, юпитерианин. Мы способны настраиваться на всю шкалу электромагнитного спектра по собственному желанию. В данный момент наше зрение вдаль обеспечивается нашим собственным радиоизлучением, а на близком расстоянии мы видим с помощью...

Он запнулся и обратился ко Второму:

– В радиокode ведь нет слова, обозначающего гамма-лучи?

– Я, по крайней мере, этого слова не знаю, – ответил Второй,

Третий, обращаясь к юпитерианину, закончил;

– А на близком расстоянии мы видим с помощью другого излучения, для которого в радиокode нет обозначения.

– Из чего состоит ваше тело? – спросил юпитерианин.

Второй прошептал:

– Вероятно, он спрашивает об этом, поскольку его массочувствительность не позволяет ему проникнуть взглядом за нашу оболочку. Для него она, вероятно, слишком плотна. Следует ли нам отвечать ему?

Третий неуверенно проговорил:

– В основном мы состоим из иридия. Еще в нас есть немного меди, олова, бериллия и незначительное количество других веществ.

Юпитериане отступили, и судя по тому, как начали двигаться разнообразные части их неопиcуемых тел, они оживленно обсуждали услышанное, хотя ни единого звука слыш-

но не было.

Затем официальный представитель вернулся.

– Существа с Ганимеда! Мы приняли решение показать вам некоторые из наших заводов, чтобы вы смогли увидеть хотя бы малую часть наших великих достижений. Затем мы позволим вам вернуться, дабы вы смогли посеять отчаяние и страх среди остальных тва... всех остальных обитателей внешнего мира.

Третий сказал Второму;

– Обрати внимание на особенности их психологии. Они все время подчеркивают свое превосходство, чтобы не утратить достоинства.

На радиокоде он сказал:

– Благодарим вас за предоставленную нам возможность.

Однако процесс спасения собственного достоинства был успешен, как вскоре убедились роботы. Показ достижений был впечатляющим. Юпитериане показали им все, все объяснили, с готовностью отвечали на все вопросы, и Зет-Первый сделал немало огорчительных для себя замечаний.

Военный потенциал этого единственного так называемого «небольшого городка» в несколько раз превышал боевую мощь Ганимеда, Еще десять таких «городков» – и конец Земной Империи. А ведь десять городов – это только капля в море по сравнению со всей мощью Юпитера!

Первый тронул Третьего за руку, и тот обернулся:

– В чем дело?

Зет-Первый со всей серьезностью сказал:

– Если у них есть силовое поле, нашим хозяевам-людям конец, так?

– Боюсь, что так. Почему ты спрашиваешь?

– Потому что юпитериане не показали нам правого крыла завода. Очень может быть, что именно там они занимаются силовыми полями. Если это так, они, наверное, держат производство в секрете. Нам следовало бы узнать. Силовое поле – самое главное, ты же знаешь.

Третий задумчиво поглядел на Первого.

– Пожалуй, ты прав. Стоит всем поинтересоваться. Нельзя ничего упускать.

Они находились на крупном сталелитейном заводе и наблюдали, как за секунду из-под гигантского пресса выходит по двадцать стопудовых устойчивых к воздействию аммиака кремниево-стальных балок. Третий поинтересовался:

– А что находится в том крыле? Представитель правительства проконсультировался с заводским начальством и ответил:

– Там находится горячий цех. Для идущих там процессов нужны такие высокие температуры, которых не в состоянии выдержать живые организмы. Все операции там осуществляются дистанционно.

Он подошел к стене, от которой несло жаром, и указал на вмонтированное в нее окошечко из прозрачного материала. Таких окошечек в стене было много – целый ряд. Сквозь них

сочился тусклый красноватый свет, приглушенный мрачной атмосферой.

Зет-Первый подозрительно посмотрел на юпитериан и прощелкал:

– А можно мне войти туда и посмотреть? Мне интересно.

Третий сказал:

– Это ребячество, Первый. Они говорят правду. Хотя ладно, пойди погляди. Только недолго, нам надо идти дальше.

Юпитерианин предупредил:

– Вы не понимаете, что такое высокая температура. Вы погибнете.

– О нет, – небрежно отозвался Первый. – Для нас никакой жар не страшен.

Юпитериане посоветовались, и вскоре началась страшная суматоха. По всей вероятности, весь персонал завода участвовал в проведении столь необычной операции. Были установлены теплоизоляционные экраны. Дверь, которая раньше никогда не открывалась во время работы печей, была приоткрыта: Зет-Первый вошел, и дверь за ним закрылась. Юпитериане припали к окошечкам.

Зет-Первый подошел к ближайшей печи и постучал по ней. Поскольку невысокий рост не позволял ему заглянуть внутрь, он наклонил к себе печь так, что расплавленный металл почти выплеснулся из нее. Он с любопытством посмотрел на него, а потом опустил руку внутрь и помешал металл, чтобы определить его консистенцию. Проделав это, он

вытащил руку, стряхнул с нее капли расплавленного металла и вытер остатки об одну из своих могучих ног. Медленно пройдясь вдоль линии печей, он повернул назад и подал знак, что хочет выйти.

Когда он появился в дверном проеме, юпитериане, отойдя подальше, окатили его струей аммиака. Жидкость кипела, пузырилась и испарялась до тех пор, пока температура Первого не пришла в норму.

Зет-Первый, спокойно стоя под струями аммиачного душа, сказал товарищам:

– Они правду говорили, силовых полей там нет.

Третий начал было:

– Ну вот видишь...

Но Первый нетерпеливо прервал его:

– Нет смысла тянуть. Люди, наши хозяева, велели нам все разузнать, значит, надо разузнать.

Он обернулся к юпитерианину и без малейшего колебания спросил:

– Послушайте, юпитерианская наука разработала силовые поля?

Такая прямолинейность, конечно, была следствием интеллектуальной ограниченности Первого. Второй и Третий знали это и от комментариев воздержались – извиняться не стали.

Юпитерианин наконец вышел из оцепенения, в котором до сих пор пребывал, потрясенно разглядывая руку Первого

– ту самую, что побывала в кипящем металле.

– Ты сказал: «силовые поля»? Значит, именно это вас больше всего интересует?

– Да, – твердо ответил Первый.

Это признание так повысило уверенность в себе юпитериан, что сигналы радиокода немедленно зазвучали резко и грубо:

– Тогда пойдёмте, твари!

Третий сказал Второму:

– Смотри-ка, мы уже опять «твари». Следует заключить, что ничего хорошего нас не ожидает.

Второй молча согласился.

Теперь их доставили на окраину города. Они попали в комплекс зданий, который можно было приблизительно сравнить с земным университетом.

Никто им ничего не объяснял, да они и сами не спрашивали. Юпитерианский чиновник быстро шел вперед, а роботы следовали за ним, будучи совершенно убеждены в том, что впереди их ожидает самое худшее.

Когда вся процессия уже ушла вперед, Зет-Первый неожиданно остановился у проема в стене, за которым располагалось обширное помещение, и поинтересовался:

– А там что такое?

В помещении стояли узкие низкие столы, за которыми юпитериане работали со странными на вид устройствами, оснащенными сильными электромагнитами длиной в дюйм.

– Что там такое? – повторил свой вопрос Первый.

Юпитерианин недовольно обернулся.

– Это студенческая биологическая лаборатория. Там нет ничего такого, что вам интересно.

– А чем они занимаются?

– Они изучают микроскопические формы жизни. Вы что, до сих пор микроскопа никогда не видели?

Третий вмешался:

– Почему же? Он видел, но не такие. Наши микроскопы работают по другому принципу, в его основе лежит рефракция лучистой энергии. А ваши, очевидно, устроены по принципу масс-экспансий. Очень изобретательно.

Зет-Первый спросил:

– Можно мне посмотреть на один из ваших препаратов?

– Какой в этом смысл? Вы не сможете воспользоваться нашим микроскопом из-за своих сенсорных ограничений, а нам придется выбросить препараты, оскверненные вашим прикосновением.

– Но мне вовсе не нужен микроскоп, – возразил Первый. – Я могу легко переключиться на микроскопическое зрение.

И он поспешил к ближайшему столу, в то время как студенты-юпитериане брезгливо сгрудились в углу лаборатории. Зет-Первый, отодвинув микроскоп, внимательно рассмотрел предметное стекло, затем с удивленным видом взял второе, третье, четвертое...

Подойдя к чиновнику-юпитерианину, Первый спросил:

– Они ведь должны были быть живые, не так ли? Эти крошечные червячки?

– Конечно, – ответил юпитерианин.

– Странно... стоило мне посмотреть на них, и они погибли.

Третий воскликнул:

– Мы забыли о гамма-излучении! Пойдем скорее отсюда, Первый, а то мы погубим всю микроскопическую жизнь в этой лаборатории.

Обернувшись к юпитерианину, он сказал:

– Боюсь, что наше присутствие здесь смертельно для более нежных форм жизни. Лучше нам уйти отсюда поскорее. Мы надеемся, вы подыщете замену погибшим образцам. И, раз уж мы заговорили об этом, я бы посоветовал вам держаться от нас подальше, поскольку наше излучение может плохо сказаться на вашем здоровье. Как вы себя сейчас чувствуете? Надеюсь, все в порядке?

Юпитерианин в гордом молчании возглавил процессию, однако сразу же удвоил дистанцию.

До тех пор, пока роботов наконец не привели в огромный зал, не было сказано ни слова. В самом центре зала висели громадные металлические капсулы. Они висели сами по себе – точнее, без видимой поддержки, – преодолевая чудовищную силу притяжения Юпитера.

Юпитерианин гордо прощелкал:

– Вот вам силовое поле в самом совершенном виде, наше

новейшее достижение. Внутри этой капсулы находится вакуум, и оболочка выдерживает давление нашей атмосферы и вздушек эквивалент веса двух больших кораблей. Ну, что вы на это скажете?

– Теперь вам доступны космические полеты, – ответил Третий.

– Вот именно. Ни металл, ни пластик не могут удержаться в вакууме нашей атмосферы, а силовое поле – может. И силовое поле станет нашим космическим кораблем. За год мы сможем произвести десятки тысяч таких кораблей. И тогда мы обрушимся на Ганимед, чтобы стереть с его лица претендующих на разумность тварей, которые осмеливаются оспаривать наши права на владычество во Вселенной!

– Но ведь человеческие существа с Ганимеда никогда не пытались... – начал было объяснять Третий.

– Молчать! – выкрикнул юпитерианин. – А теперь ступайте прочь и поведайте им обо всем, что вы здесь видели. Их собственные силовые поля – такие, как то, которым оборудован ваш корабль, гораздо слабее наших, и самый маленький юпитерианский корабль в сотни раз превзойдет ваш по размеру и мощи.

Третий сказал:

– Делать нечего, мы вернемся и передадим все, что вы сказали. Если вы будете так добры проводить нас к нашему кораблю, мы попросимся с вами. Только... я думаю, вам это будет интересно: вы кое-что не поняли. Конечно, у людей на

Ганимеде есть силовые поля, но только наш корабль никаким силовым полем не снабжен. Нам оно не нужно.

Робот развернулся и дал знак своим товарищам следовать за ним. Некоторое время они молчали, потом Первый с отчаянием предложил:

– Не попытаться ли нам уничтожить их оборудование?

– Без толку, – ответил Третий. – Они победят нас числом. Не стоит. Все равно через десять земных лет с людьми, нашими хозяевами, будет покончено. Нет никакой возможности противостоять Юпитеру. Пока юпитериане были привязаны к поверхности своей планеты, люди были в безопасности. Но теперь, когда у них есть силовое поле... Словом, нам осталось только сообщить людям об этом. Может быть, если они успеют подготовить убежища, кому-то из них удастся выжить какое-то время.

Город остался позади. Они стояли на открытой юпитерианским ветрам равнине у озера. Корабль виднелся на горизонте темной точкой. Неожиданно юпитерианин заговорил;

– Существа, вы сказали, что на вашем корабле нет силового поля?

Третий равнодушно отозвался:

– Нам оно ни к чему.

– Но как же тогда ваш корабль не взорвался в космическом вакууме, если внутри него – атмосферное давление?

И он помахал щупальцем, призывая в свидетели юпитерианскую атмосферу, давящую на них с силой в двадцать мил-

лионов фунтов на квадратный дюйм.

– Ну, – объяснил Третий, – это очень просто. Наш корабль негерметичен. Давление внутри и снаружи одинаковое.

– Даже в космосе? Внутри корабля – вакуум? Вы лжете!

– Пожалуйста, можете обследовать наш корабль. Он не имеет силового поля, и он негерметичен. А что тут такого удивительного? Мы не дышим. Энергию мы получаем напрямую от атомного источника. Наличие или отсутствие воздуха для нас особого значения не имеет, и в вакууме мы себя превосходно чувствуем.

– Но... абсолютный ноль!

– И это для нас неважно. Мы сами регулируем собственную температуру. Температура окружающей среды нас не волнует.

После паузы Третий сказал:

– Ну, а теперь прощайте. До корабля мы сами доберемся. Мы передадим людям на Ганиমেде ваши условия: война до победного конца!

Но юпитерианин сказал:

– Подождите! Я сейчас вернусь.

Он развернулся и поспешил обратно в город.

Прошло три часа, прежде чем он вернулся. Видно было, что он спешил и очень устал. Остановившись на обычном расстоянии от роботов, он затем шаг за шагом робко приблизился к ним почти вплотную. Зазвучали сигналы радиокода – робкие, подобострастные:

– Уважаемые господа! Я связался с главой нашего правительства, который теперь ознакомлен со всеми фактами, и я уполномочен заверить вас в том, что единственное желание Юпитера – мир.

– Простите, не понял? – изумленно осведомился Третий.

Юпитерианин затараторил:

– Мы готовы вступить в переговоры с Ганимедом и не предпримем никаких попыток выйти в космос. Наши силовые поля будут применяться исключительно на поверхности Юпитера.

– Но... – заикнулся Третий.

– Наше правительство будет радо принять любых других представителей братского народа Ганимеда, если такие пожелают посетить нас. Если досточтимые господа не откажутся принять пожелания мира и дружбы...

Дрожащее щупальце протянулось к ним, и Третий в полном изумлении осторожно пожал его. Второй и Первый точно так же бережно и почтительно обошлись с двумя протянутыми им щупальцами.

Юпитерианин торжественно провозгласил:

– Да здравствует вечный и несокрушимый мир между Юпитером и Ганимедом!

Корабль, протекавший, как дырявое решето, вновь был в космосе. Давление и температура вновь установились на нуле, а роботы провожали взглядами громадный, постепенно

уменьшающийся и удаляющийся шар Юпитера.

– Они были совершенно искренни, – сказал Зет-Второй, – и это очень приятно, но в чем причина внезапного превращения, я понять не могу,

– Лично мне кажется, – высказал свое предположение Первый, – что юпитериане в конце концов осознали всю порочность мысли об уничтожении людей. Это так естественно.

Зет-Третий вздохнул и сказал:

– Тут все дело в психологии. У этих юпитериан такая мания величия, что раз уж они не смогли уничтожить нас, им оставалось одно – не ударить в грязь лицом. Все эти демонстрации достижений, все их объяснения – все было бравадой, попыткой заставить нас почувствовать свое ничтожество перед их мощью и величием.

– Это все понятно, – не унимался Второй, – но...

Третий продолжил свою мысль:

– Но все получилось наоборот. Не мы были унижены, а они убедились в том, что мы не тонем, не едим и не спим, что нам не вредит расплавленный металл. Самое наше присутствие оказалось губительным для юпитерианской жизни. Последним их козырем оставалось силовое поле. Когда же они поняли, что и оно нам не нужно, что мы можем жить в вакууме при абсолютном нуле, они сдались.

Он умолк и потом задумчиво добавил:

– А если уж такая мания величия дает трещину, дальше

она уже трещит по всем швам.

Двое его товарищей задумались над сказанным, а потом Второй проговорил:

– Но все равно в этом нет смысла. Какое им дело до того, что мы умеем и чего мы не умеем делать? Ведь мы же все-го-навсего роботы. Не с нами же им воевать!

– А вот в этом-то как раз все и дело, Второй, – тихо проговорил Третий. – Я, честно говоря, додумался до этого только тогда, когда мы уже покинули Юпитер. Понимаешь, ведь мы по недосмотру не удосужились сообщить им, что мы – все-го-навсего роботы.

– Они у нас не спрашивали, – возразил Первый.

– Вот именно. Таким образом, они решили, что мы – человеческие существа и что все человеческие существа похожи на нас!

Он последний раз задумчиво взглянул на Юпитер.

– Так что ничего удивительного, что они передумали.